

СЛАВЯНО-РУССКАЯ ЦИВИЛИЗАЦІЯ И ПРАВОСЛАВІЕ.

(Продолженіе) (*).

Разныя племена и народы имѣютъ разныя миссіи въ исторіи. Миссія славянства — сохранить для міра православіе, сохранить истинное разумѣніе Христовой истины и тѣмъ благотворно повліять на весь холъ цивилизаціи.

Намъ можетъ быть возразить: мы всего ждемъ и надѣемся отъ православія; но православіе не спасло Византіи и слѣдовательно оно не настолько могущественно, чтобы быть твердымъ заправителемъ человѣческаго развитія? Этотъ вопросъ не представляетъ затрудненія къ своему рѣшенію. Православіе не спасло Византіи уже потому, что сама Византія не была вѣрна православію. Въ ней развился духъ гордости, лести и корысти, столь противный смиренпомудреннѣмъ уставамъ православія. И Византія, кажущейся лишь православною, не суждено было уцѣлѣть и указать своимъ примѣромъ новый и высшій путь человѣчеству. Причиною паденія Византіи было, между прочимъ, и то, что „Византіецъ былъ нѣкогда эллиномъ по просвѣщенію и римляниномъ по гражданству и что слѣдовательно онъ соединялъ въ себѣ двѣ славы древняго міра“. Онъ не могъ поэтому дать и полного равенства тѣмъ новымъ народнымъ стихіямъ, которыя прибывали къ нему съ сѣвера и готовы были своими свѣжими силами укрѣпить составъ одряхлѣвшаго и распадавшагося государства. Права и понятія остались въ тѣхъ формахъ, которыя были даны гордымъ Римомъ. Все, на бѣду, узаконено было исключительно государственнѣмъ правомъ. Христіанство въ своемъ православіи не могло разбить упорной ограды злыхъ, противухристіанскихъ началъ. Оно удалилось въ душу человѣка; оно старалось улучшить частную жизнь человѣка. Самые великіе представители православнаго ученія, воспитанные въ гражданскихъ понятіяхъ Рима, не могли понять всей силы Римскаго общественнаго права, ни безконечно-трудной задачи построенія общества на новыхъ христіанскихъ началахъ. Единственное убожище для христіанской вѣры православной осталось удиченіе созерцательной жизни. Славянскіе народы, особенно русскій, способные принять и постигнуть духъ вседенскаго православія. Русская земля не закованная въ формы уже опредѣливагося общества, не испорченная завоеваніемъ, быть можетъ, по самымъ основамъ своей народной жизни, и по сравнительной мягкости своихъ славянскихъ нравовъ, готовая къ принятію высшаго духовнаго начала, она едва озарилась лучемъ ученія христі-

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. №№ 1, 2, 19, 23 и 24. 1879 г.

апскаго, уже безконечно стала выше Византіи. Съ христіанства православнаго началось развитіе русской жизни. Еще Несторъ сознавалъ, что „мы всё—одна семья, потому-что всё крестились въ одного Христа“. Цѣльность начала требовала цѣльности общественнаго устройства—отсель прочность русскаго царства. Чтобы развитіе шло впередъ, необходимо, чтобы оно совершалось въ общинѣ людей одинаково мыслящихъ и одиноково чувствующихъ. Силою, могущею связать людей и сохранять въ нихъ единство чувства и мысли можетъ быть только святая вѣра православная, принадлежащая исключительно сердцу человѣка, которое всегда сильно увлечъ человѣка; тогда какъ отвлеченный разумъ приводитъ къ такимъ крайностямъ, отъ которыхъ страдаютъ самыя основы христіанства. Всмотриваясь ближе въ отношеніе православія къ русской народности, мы убѣждаемся, что характеръ истиннаго христіанства всего болѣе, всего явственнѣе отразился на православной Россіи и чудныхъ судьбахъ ея. Именно православіе сдѣлало Россію тѣмъ, чѣмъ она есть: оно собрало во едино разрозненные—было ея части, оно установило и закрѣпило связи ея семейныя, общественныя, гражданскія, международныя, оно проникло русское законодательство, создало наши нравы и обычаи, наше міросозерцаніе и исторію, оно спасло Россію въ минуту опасности и торжествовало ея успѣхи, освящало ея радости, во время милосердныхъ посѣщеній Божіихъ, словомъ оно образовало ту типичность народа русскаго, которою онъ отличается отъ всѣхъ другихъ народовъ, и съ измѣненіемъ которой измѣнится его судьбы, его исторія; и онъ перестанетъ быть народомъ русскимъ, православнымъ.

Западная цивилизація, достигши своего зенита, должна быстро склониться къ своему Западу; издержавши жизненныя силы, которыми была богата, она должна подвергнуться неминому закону разложенія; приближеніе этого роковаго для нея процесса уже замѣчается. И одинъ изъ главныхъ недуговъ, удручающихъ и снѣдающихъ внутреннюю жизнь западнаго человѣка, состоитъ въ шаткости самаго фундамента, на которомъ зиждется западная цивилизація, то есть въ преобладаніи умственнаго прогресса и его перевѣсъ надъ нравственнымъ. Этотъ умственный прогрессъ въ Западной Европѣ достигъ высшей степени процвѣтанія, составляетъ ея предметъ гордости, сопровождается множествомъ матеріальныхъ выгодъ и удобствъ жизни, но какъ явленіе одностороннее недолговѣченъ, а главное—сопровождается стремленіемъ къ норабощенію, что и случилось съ западными народами, которые въ ослѣплении своими успѣхами сдѣлались не благодѣтелями остальнаго человѣчества, а

врагами его, всегда готовыми утѣшать и поработать прочіе народы... Такимъ образомъ западная цивилизація вълѣдствіе своей сухой разсудочности и постоянной лживости односторонняя и носитъ въ себѣ элементы явнаго распада.

Дѣло русскихъ славянъ—обновить дряхлѣющую западную цивилизацію и поддержать ее. Могущественное средство къ сему—священное православіе и основаніе русскаго общества на его зиждительныхъ началахъ. Потому-то можетъ быть Божественное Провидѣніе отклонило вліяніе западнаго развитія въ первые моменты зарожденія и развитія русской жизни и только тогда уже православіе глубоко пустило корни въ жизнь, святое Провидѣніе благоволило русскимъ войти въ сношеніе съ Западомъ и усвоить себѣ лучшее въ немъ. Дѣйствительно, сколь ни велики сокровища знанія и науки на Западѣ, но съмена тамошняго просвѣщенія, тогда только и могутъ быть плодоносны въ нашемъ отечествѣ, когда будутъ приемлемы критическимъ трудомъ не зависимой русской мысли, падуть на почву самостоятельную, способную переработать и возрастить благое зерно, вызовутъ самодѣятельность русскаго духа. Славянскіе народы въ союзъ съ Россією, могутъ и должны выработать свой собственный идеалъ культуры и цивилизаціи(*), въ пѣдрахъ славянскаго духа таится много богатыхъ залежей, которыя, будучи вынесены на свѣтъ Божій и очищены отъ прилипшей къ нимъ въковой грязи, могутъ имѣть свою самобытную и высокую исторію. Православная Россія и единовѣрные ей славяне Балканскаго полуострова,—это цѣлый особый міръ славянскій единоплеменный, огромный: всѣ оторванные его члены должны быть возвращены этому міру. Его призваніе развить и проявить, и воплотить въ исторической жизни тѣ духовныя начала, которыя лежатъ въ основѣ славянской народности и обусловливаются главнымъ образомъ православіемъ. Различіе въ этихъ основнхъ началахъ, въ самой сущности духовности, это различіе и состав-

(*) Всякому понятно, говорить г. Аксаковъ, то значеніе, которое имѣетъ нравственная личность въ человѣкѣ и то презрѣніе, которое внушаетъ къ себѣ человѣкъ безличныи, человѣкъ не въ счетъ—блѣдное, безсильное отраженіе чужихъ мнѣній и чувствъ, вѣчное игнорированіе чужой воли. Но не тоже-ли самое и съ народами? Народы такия-же личности въ человѣчествѣ, личности не въ физиологическомъ только смыслѣ, но по преимуществу въ духовномъ: народы сохранившіе, разработавшіе особенность своего личнаго духа, участвуютъ въ общемъ развитіи челоѣчества самостоятельно, плодотворно; народы безличные идутъ не въ счетъ—промокаемая бумага въ книгѣ исторіи... Волѣ вѣка подвергався русскій народъ мучительной иткѣ обезличенія и нравственнаго искаженія на всевозможные иностранные лады, но пережилъ, перемогъ всѣ напасти, пока наконецъ духовная сущность русской народности, сохранявшаяся въ низшихъ народныхъ слояхъ, не воздѣйствовала обратно на общество и не вызвала въ среднихъ образованныхъ его слояхъ внутреннюю заботу историческаго самосознанія". („Гражданинъ“ 1877 г. № 10, въ прилож. стр. 4).

ляетъ причину вѣчнаго антагонизма между латинско-протестантскимъ Западомъ и православно-славянскимъ Востокомъ... И что-бы ни дѣлали, какъ-бы ни отрекались предъ Западною Европою отъ своей народности, какъ-бы ни унижались, какія-бы жертвы не приносили ради ея спокойствія и мира, мы ей не будемъ *свои*, ни когда не вышмимъ ей *доверія*, ни когда не погасимъ ея тайной вражды, пока она насъ не обезсилитъ, не осконитъ вещественно и духовно. Все это яено, какъ Божій дѣнь, и свидѣтельствуется болѣе чѣмъ десятию вѣками исторіи. Въ этомъ отношеніи не только римскій нападъ, но и весь Западъ остался вѣренъ самому себѣ. Латинская имперія, созданная было крестоносцами въ Константинополь, только прототипъ того порядка вещей, къ которому упорно стремится Западъ, хотя-бы въ иномъ образѣ и формѣ... При такихъ коварныхъ отношеніяхъ къ намъ Запада, нѣтъ ничего нагубнѣе для истиннаго возрожденія славянской—и особенно русской—народности той фальши, той ложной мысли нѣкоторыхъ современныхъ реалистовъ, что народность стоитъ яко-бы выше вѣры православной, что вѣроисповѣданіе есть дѣло только совѣсти личной, и что славянскіе патріоты должны относиться къ нему безразлично. Они, эти реалисты забываютъ, что настоящую, единственную и глубочайшую тему исторіи человечества, тему, которой подчинены все другія, составляла и составляетъ борьба невѣрія и вѣры. По индифферентнымъ понятіямъ нашихъ досужихъ реалистовъ „народность“ выходитъ какимъ-то понятіемъ вѣшнимъ, безъ внутренняго духовнаго содержанія, между-тѣмъ какъ именно въ содержаніи вся суть и сила. Но, впрочемъ, нѣтъ ничего тупоумнѣе реализма, когда онъ берется судить объ явленіяхъ нравственныхъ, религіозныхъ и вообще высшаго порядка. Уставившись вплоть глазами въ зданіе, вы не увидите его архитектурныхъ очертаній, а увидите только кирпичъ, мусоръ и известь. Взору реалиста народъ представляется только какъ совокупность отдѣльныхъ единицъ—Ивановъ, Егоровъ, Дмитриевъ и проч. а не какъ цѣлое, не какъ живой организмъ, неуловимый для вѣшняго чувства. Исторія постигается только процессомъ идеализаціи. Имѣя дѣло съ дѣйствительностію, нужно умѣть различать въ ней черты историческія, отдѣлять личное отъ общаго, случайное отъ личнаго, внутреннее отъ вѣшняго. Пусть наши реалисты обратятся къ правдивой исторіи: латинство и православіе, какъ мы уже и выше замѣтили, это тѣ историческія и духовныя начала, подъ воздействием которыхъ двинулись различными историческими путями, сплотились и образовались различно народности въ Западной и Восточной Европѣ.

Быть латиняниномъ значить принадлежать къ латинской церкви, имѣть своимъ духовнымъ отечествомъ—Римъ, состоять въ духовномъ единеніи со всемъ латинскимъ западнымъ міромъ, примыкать, въ известной степени, къ его нравственнымъ и историческимъ судьбамъ(*). Быть православнымъ значитъ состоять въ духовномъ союзѣ съ восточною церковію, съ міромъ греко-славянскимъ. Въ силу этого глубокаго духовнаго различія дѣлится европейскій міръ на двѣ половины, на два міра—на Востокъ и Западъ: это не географическіе термины, а термины качественные, означающіе различіе просвѣщенныхъ началъ, ставшихъ дѣйственными силами въ исторіи человѣчества. Міръ восточный есть міръ православный, и по преимуществу православно-славянскій, котораго представительницей является Россія, къ которому примыкаютъ и влекутся неодолимымъ влеченіемъ все даже иновѣрные славянскія племена (наприм. недавнее воссоединеніе Холмскихъ Уніатовъ), въ комъ не успѣло запускнуть глубокихъ корней латинство,—міръ самобытной, съ несомнѣннымъ залогомъ великой исторической будущности, не видимый Западною Европой. „Наши племена, говоритъ одинъ ученый Славякъ, (Людевитъ Штуръ), только обломки одной народности. Ихъ можетъ возродить и соединить въ одно цѣлое только однородная, доброжелательная мощная сила. Россія уже содѣйствовала новому возрожденію славянъ прямо признаніемъ внутренней самостоятельности сербскаго княжества и покровительству болгарамъ и сербамъ турецкимъ, а косвенно „подъ австрійской фирмой“—племенамъ, борющимся въ мадьярами въ 1849 г. Если такимъ образомъ наше пробужденіе въ Россіи нашло собѣ точку опоры, если она прежде была и теперь намъ все еще полезна, то понятно, что *все дальнѣйшее наше существованіе, весь нашъ жизненный интересъ связанъ съ нею...* Россія есть

(*). Какъ, наприм., дорого поцѣдилась Польша за измѣну православію, сдѣлавшись пріютомъ самаго фанатическаго католицизма? Ее не спасли формы западной цивилизаціи; она пала политически, пала духовно такъ глубоко, что и въ прошедшую эпоху наму въ Туркѣи, полдыя явились (какъ и всегда являлись) сторонниками злѣйшихъ враговъ славянскаго племени. Посмотрите, на оборотъ, какую великую силу и значеніе для славянства имѣетъ православіе? Не станемъ ужъ говорить о Россіи... Возьмемъ для образца эту впрочежную Черногорію: кого не поразила эта удивительная горсть героевъ, уже нѣсколько вѣковъ отстаивающихъ грудью свою свободу и вѣру? И въ настоящую минуту именно православные славяне являются борцами за свои поруганныя человѣческія права и свободу. Восники—католики въ настоящую Австрійскую аккупацію—все почти примкнули къ нѣмцамъ, какъ судно съ православіемъ у нихъ утратилась и любовь къ свободѣ. Не даромъ турки, какъ теперь австрійцы, съ такимъ ожесточеніемъ рвали и рвутъ именно православныхъ... Здѣсь какой-то инстинктивный страхъ, что именно православное славянство есть дѣйствительный и не примиримый врагъ господства османлизовъ и австро-венгровъ, откуда явилась эта дикая рѣшимость стереть съ лица земли православныхъ сербовъ, герцеговинцевъ, болгаръ и босняковъ. И дѣйствительно, великую духовную силу, великую нравственную мощь воспитало, укрѣпило и поддерживается св. православіе среди злосчастныхъ южнѣхъ славянъ: несмотря на многовѣковое рабство и жестокую тиранию, они подъ водительство своихъ духовныхъ пастырей, не забыли своего прошлаго, не потеряли любви къ родиѣ и свободѣ... И 20 лѣтъ тому назадъ, какъ теперь, грозно поднялся восточный вопросъ и къ позору человѣчества почти вся христіанская Западная Европа стала за одно съ дикою азіатскою ордою, яко-бы во имя цивилизаціи и прогресса, противъ православной Россіи, поднявшей оружіе на защиту христіанства отъ изуверства мусульманъ. И опять очень скоро показавъ, чья правда, на чьей сторонѣ нравственная побѣда, кто защитникъ нравъ человѣчества и цивилизаціи?.

двигатель и предводитель всей нашей народной семьи: соединился-же съ нею, выступимъ-же всецѣло, въ духѣ нашего народа, подъ предводительствомъ исторически намъ даннаго племеннаго старѣйшины... Русскій народъ имѣетъ силу не только создавать, но и хранить созданное. Сверхъ того, русскій народъ болѣе всѣхъ другихъ славянъ хранитъ въ себѣ особенности чисто славянскія. Только въ немъ славянская жизнь нашла основаніе и опору для своего дальнѣйшаго развитія, *только творческая и охранительная русская сила можетъ возродитъ обломки нашей народности, и характеръ русскаго народа составляетъ единственную могучую силу тяготяща для нашихъ племенъ, еще не совершенно не открытыхъ своей природою.* Такому предводителю славянскія племена могутъ довѣряться безъ опасенія“. Выикаль-ли кто въ отношенія Россіи къ восточнымъ народностямъ, особенно тѣмъ, которыя пользуются государственностію, какovy Черногорія, Сербія, Румынія, Греція? Только двѣ изъ нихъ этнографически близки, да и то не многимъ ближе, чѣмъ Голландія или Данія къ Германіи, а тѣмъ болѣе Данія къ Швеціи. Только одна сопредѣльна географически. И тѣмъ не менѣе, между ними съ одной стороны и сѣвѣрною имперіею съ другой, существуетъ тѣсная связь, подобія которой тщетно будемъ искать во всемъ мірѣ, между народами самыми родственными и государствами самыми сопредѣльными. Ни какаѧ конвенція насъ не соединяетъ, ни какое обязательство не заключено, и между тѣмъ не приходится даже въ голову, чтобы младшія сестры могли оказать непослушаніе старшей, или чтобы старшая не только задумала что-либо вредящее, но даже просто отказалась помочь младшимъ. Фактъ—до того общепризнанный, хотя не анализируемый, что иностранная дипломатія, для того чтобы подѣйствовать на Сербію и даже на Грецію, обращается къ Россіи, съ увѣренностію, что ея слова одного достаточно. Равно и на оборотъ, стоитъ которому нибудь изъ народовъ отважиться на какое нибудь дѣйствіе, непременно предполагается всѣми рука Россіи, даже иногда не основательно, напримѣръ въ прошедшую сербско-турецкую войну. Тутъ въ дѣйствительности дѣло обходилось безъ Россіи, но самостоятельность эта была опять особаго рода, истекавшая изъ того-же источника: Сербія объявила войну, вопреки волѣ Россіи, но съ увѣренностію, что православная Россія все-таки не покинетъ младшую сестру, хотя и послушную. И увѣренность оправдалась; ультиматумъ остановилъ турецкія полчища, а за тѣмъ и сама Россія взялась за оружіе.

Въ этихъ удивительныхъ отношеніяхъ, въ этомъ неслыханномъ и небываломъ союзѣ, никакою хартіею не скрѣпленномъ, Румынія нѣкоторое время представляла кажущееся исключеніе. Парижскій трактатъ и покровительство Наполеона III польстили ея вождямъ, и она прильнула къ противоположному стану. Но стоило наступить серьезному испытанію; румынское правительство безприкословно впускаетъ русскія войска; того мало—ея армія принимается за ору-

жіе и бьется бокъ о бокъ съ Россією. „Никакой конвенціи у насъ не заключено“ добавляетъ въ объясненіе министръ палатамъ, точно также какъ съ сербской или греческой стороны объявляется, что „союзъ“ нѣтъ, а существуетъ только полное „соглашеніе“: дипломатическій словарь еще не придумалъ названія, которымъ-бы точно опредѣлились эти небывалыя отношенія. Сербія и Румынія изъ протектарата Россіи и въ дѣйствительности состоятъ подъ ея протекторатомъ. Греція значится живущею за порукою трехъ державъ, и однако ввѣрляетъ себя одной. За Черногоріей не числится никакого покровителя, и однако нѣтъ еще двухъ странъ, которыя стоили-бы въ такомъ близкомъ, непрерывномъ содружествѣ и взаимно-участіи! Старые „владыки“ ѣздили на рукоположеніе въ С.-Петербургъ, за моря, за тысячи верстъ, и заступившіе ихъ князья, можно сказать, были сынами русскаго Государя. Что-же спрашивается, такъ тѣсно связываетъ и сплочаетъ эти страны и племена, какъ не святое православіе?

(Продолженіе будетъ).

Свящ. Константинъ Добросердовъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ магазинѣ наследниковъ Конурина

полученъ большой выборъ парчи золотой, серебряной и мишурной и принадлежности къ оной: газъ, кресты, бахрама, кисти и проч.; готовыя облаченія для священниковъ и діаконовъ изъ серебряной бархатной и мишурной парчи. Цѣны облаченіямъ слѣдующія: риза священническая изъ бархатной серебряной парчи съ епитрахилью, набедренникомъ, поручами и поясомъ 88 р. діаконовскій стихарь изъ такой же парчи 76 р., риза изъ мишурной парчи съ принадлежностями 30 р., діаконовскій стихарь 25 р. Получены также готовыя пелены амалойныя, воздуха, епитрахили, набедренники, пояса и поручи, которыя могутъ быть проданы --каждое--особо.

5—3.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный: 1) Опредѣл. Св. Синода— По вопросу о примѣненіи по духовному вѣдомству закона 9-го іюня 1879 года относительно замѣны сборовъ за повышеніе чинами сборовъ при увеличеніи содержанія состоящихъ на государственной службѣ лицамъ. 2) Разныя извѣстія: Журналы засѣданій XIII Астраханскаго епархіальнаго съѣзда духовенства. **Отдѣлъ неофициальный:** Слово въ день Успенія Пресвятыи Богородицы. 2) Славяно-Русская цивилизація (продолженіе). 3) Объявленіе.

Редакторъ Я. Лебединскій.

Дозволено цензурою. Астрахань 10 августа 1879 г.

Губернская Типографія.